

Анна Крисман

На кого нарвешься? Хутор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Крисман

На кого нарвешься 1. Хутор

Серия «На кого нарвёшься», книга 1

<https://litres.ru/72783442>

SelfPub; 2026

Аннотация

70-е годы. СССР. Глубинка на хуторе.

Главный герой - семьянин средних лет с женой и сыном получает квартиру в городе. Но попадает в любовные пути городской женщины. Его подставляют и ставят перед выбором - либо теряет квартиру, либо бросает семью. Герой пытается вывернуться из ситуации чтобы сохранить имущество и не потерять семью.

Ае

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анна Крисман

На кого нарвешься 1. Хутор

Глава 1

Хутор Озерный. 1970 г.

Грохот пустого ведра разбудил Пашку. В комнату заглянула мама:

- Проснулся сокол? Поднимайся, хорош валяться. Я уже корову подоила.

Сел на своей железной кровати, опустил ноги на круглый коврик, связанный из полосок разноцветной ткани, который смастерил сам, как и все дорожки и коврики в доме. Вязать его научила бабушка. Ее похоронили в прошлом году, на хуторском кладбище.

Она научила вышивать гладью и крестом, вязать и носки и шарфики и шапочки, половики из тряпочек, учила вязать рукавички, но не успела. Жаль, хорошая была бабуля, лучшая на свете.

Пашка брызнул из умывальника в лицо пригоршню воды, типа умылся, выпил стакан парного молока с краюхой хлеба.

Свою работу по хозяйству и дому Пашка знал хорошо. Так как она в по большей части ложилась на него, не считая мы-

тъя полов, раза, а то и двух в неделю, корова, хрюшки, куры, еще и огород в придачу. Дал пожрать Полкану, старому лохматому псу. Почистил хлев с тремя хрюшками, которые все время тыкались рыльцами ему в ноги и выпустил их на улицу:

- Идите в земле покопайтесь, да свежим воздухом подышите.

Бросил курицам и цыплятам зерна.

- Мам, можно я к Петьке, мы с ним на рыбалку договорились.

- Топай, рыба нужна, больше поймаешь, больше продадим? Сама тут управлюсь. Да, и отнеси им заодно банку молока, сестричка просила.

Петька, Пашкин двоюродный брат, на год старше. Пашка спокойный, а Петька бойкий, неплохо дерется и за него заступается. Пашка очень хочет походить на брата, но то ли хватает духу не хватает, то ли людей бить жалко.

Взяв со стола двух литровую банку молока направился к брату. Выйдя на крыльцо остановился, глянул на голубое, высокое небо с мелкими легкими облачками, огляделся во круг. Ему нравилось смотреть с высокого крыльца старого дома, срубленного еще в прошлом веке. Такого крыльца в шесть ступенек и такого высокого дома не было ни у кого на хуторе. Да и от хутора в пятнадцать домов, жилых осталось семь. Три пенсионеры используют под дачи, приезжают с внуками на все лето. Еще в одном жила Осипова Лена, по-

ступила в городе в техникум , а друг Витька Тарабрин уехал учиться в военное училище и Пашка с братом остались одни на весь хутор.

Раньше отец в совхозе работал трактористом на центральной усадьбе совхоза миллионера Светлый путь. Теперь уже третий год вкалывает в городе на стройке, зарабатывает квартиру. Сначала ездил каждый день, теперь бывает пашет по неделе, приезжает домой только на выходные. Квартиру обещали дать к концу лета или началу осени. Пашке и хочется уезжать в город и нет, тут хорошо, тихо, спокойно, тут озера, Верхнее и Нижнее. Пашке больше нравится Нижнее, до него километра два. Там у Пашки лодка, а на другой стороне старый охотничий домик, который давным-давно построил его дед.

Сбежав через ступеньку с крыльца направился не через калитку в обход, а напрямую через огород, в конце которого один пролет подгнил и упал. Никто его не собирался ремонтировать, да и от кого отгораживаться? По хутору гуляют только Пашкины поросята.

Миновав два небольших, пока ещё жилых дома, повернул по заросшей бурьяном тропинке и направился вверх, там на пригорке, на отшибе, как маяк, стоит неказистый домик маминой сестры.

На небольшом крылечке с парой ступенек его встретила тетя, как всегда, приветливо и с улыбкой:

- Вот и Пашенька с молочком.

Его взгляд скользнул с тетиных коленей на бедра, затем выше и остановился на уровне груди:

"В футболке, без лифчика, класс! Вот бы забраться под футболочку и пощупать! Я бы за такое, тетя Варя, всю посуду перемыл и полы в придачу выдраил." - отметил про себя и глянул тете в глаза.

Та ласково потрепала его волосы:

- Ты как девочка-красавица, такой же милый.

Пашка боднул головой, уклоняясь от ее мягкой руки. Ему было и приятно, что она восхищалась, но про девчонку его злило: "Нужно не брить усы, а отпустить как у отца, тогда не будет сравнивать."

- Никакая я не девочка. Петька дома?

- А где ж ему еще быть? Дрыхнет лодырь, это ж не ты - работяжка.

Обогнув его и зайдя со стороны огорода, Пашка, раздвинув беленькие занавески с вышивкой, залез в небольшое настежь открытое оконце. Ночи стояли душные и летом окон никто не закрывал.

- Просыпайся, бездельник, пора на рыбалку.

Брат немного поворчал и поднялся. Прошли на кухню.

Теть Варя хлопотала у кухонного стола стоя к ним спиной. Обернулась. Сосков не видно: "Уже бронежилет одела." Пашка разочарованно вздохнул.

На улице, Петька, зачерпнув в бочке ковш воды, плеснул себе в лицо, остатки в Пашку.

- Щас похаваю и вперед и с песней.

Выпил наспех кружку молока с хлебом и вытер рот рукавом, шмыгнул разок носом.

- Червей тут капнем или там? - Спросил Пашка.

- Конечно тут. Тут червей много, а на озере гектар перелопатить нужно, пока одного найдешь. Иди копай, я пока удочку возьму и че нить пожрать.

Червей на огороде полно, накопал быстро, а брат взял хлеба, луку да соли.

- Пойдем через твой дом а то батя ушел на работу, а дома одна пачка папирос запечатанная. У тебя куреху возьмем.

- Мама дома, увидит, так накомстыляет, мало не покажется.

- Не увидит, мы с тылу зайдем.

Зашли с огорода, куда выходило окно спальни родителей, а рядом с ним, окно Пашкиной комнаты.

Окно было высоко, а под ним в густой траве, чуть в стороне валялась старая деревянная лестница, с одной сломанной ступенькой. Брат подставил ее к открытому окошку.

- Лезь, ты знаешь, где у отца курево, возьмешь пару штук.

- Не, вдруг мать приловит.

- Эх, ни дать ни взять, дите малое. Лан, иди побудь на стреме, я сам. Скажи где лежат?

- Пряма на тумбочке должно быть.

Пашка выглянул из-за угла, мама копается во дворе. Дал брату знак добро. Тот мигом взобрался по лестнице и исчез в доме, не прошло и минуты, как был на земле и положил

лестницу на место.

Пашка с восхищением смотрел на Петьку. Тот хлопнул его по плечу.

- Учись, салага, как тырить надо.

Взяли с собой Полкана и отправились на озеро. Отойдя подальше от дома, Петька закурил. Сдымив половину, протянул долбан Пашке:

- Смальнешь?

- Неа.

- Маманю ссышь?

- А ты, можно подумать ее не ссышь?

- Это да. Она у тебя крутая, не то что моя, хотя и сестры, а разница земля и небо.

Подошли к озеру. С берега рыбачат два пацана, постарше Петьки. Пацаны увидели Полкана и засуетилась. С братом подошли к рыбакам. На берегу бумага, пачка из под Беломора и банка из под консервов.

- Откуда такие рыбаки? - спросил Петька. Старший ответил:

- Из города. А что?

- Срать сюда приехали? Вам чё, в городе места мало? - наехал на пацанов Петька.

Ребята осмотрелись место рыбалки.

- Свиньи где попало не серут, они в одно место ходят, а вы кажись люди. - сказал Пашка.

- Вот когда разовьётесь до свинячьего уровня, тогда по-

смотрим, пускать вас к нам на озеро или нет.- Петька более, чем убедительно, шлепнул кулаком себе в ладошку.

Тот, что пониже ростом, торопливо собрал мусор:

- Да мы бы после себя убрали.

- Деньги есть? - спросил Петька. Ребята замаялись, переступая с ноги на ногу.

- Может сами отдадите, по хорошему и курево тоже?

Большой, поглядывая на Полкана, отдал семьдесят копеек и начатую пачку Беломора.

- А теперь валите отсюда. Удочки и рыбу и садок тоже оставьте. Еще раз заявитесь, будет по плохому.

Ребята ушли, постоянно оглядываясь. Петька осмотрел оставленные ими удочки:

- Хорошие. И покупать не надо.

- Петь, может удочки не надо было забирать или хотя бы рыбу?

- Не будут соваться, туда куда не звали. Если городских не шугать, озеро похлеще свиней засерут.

Пашка покосился на брата: "А у тебя дома и во дворе тоже до порядка, как до Большой Медведицы. Это я, полы у себя дома драю, а ты дурака валяешь. Повезло тебе с матерью, не шугает."

Мелочь, которую поймали городские, отпустили из садка. До обеда наловили около ведра, может даже больше. Брали в основном карпов и крупных карасей.

- Харэ, на сегодня. Искупнемся и сматываем удочки. - ска-

зал Петька.

- Вообще-то мне рыба на продажу нужна, сам же знаешь что нам скоро в город переезжать и деньги очень нужны.

- А мне нужно в Светлый путь, дела есть.

Искупались, смотали удочки и отправились на хутор. Подошли к Пашкиному дому.

- Нам не переезжать и не продавать, а пожарить хватит. - Петька взял пару крупных карпов и свалил домой.

На крыльцо вышла мать. Пашка показал рыбу.

- Хорошо поймали. - похвалила мать.

- Мам, всю засолить или на уху оставить?

- Не нужно солить. На базар увезу, все равно мне в город нужно.

Подождал, пока мать ушла. Взял дома лист бумаги и карандаш, отцепил Полкана, прихватил плотницкий топорик, слегка длиной более двух метров, которую всегда брал с собой на болота и отправился искать проход на реку Таежную. Миновав хуторское кладбище, углубился в чащу. Кроны деревьев сомкнулись. Вышел на знакомую поляну, с которой часто начинал путь:

"Сегодня возьму севернее и буду рисовать карту, а без нее я Таежную никогда не найду."

Определил направление по мху на деревьях и указал на листке где север и потопал на повышенной скорости. Полкан всегда бежал чуть сзади, а выходил вперед, только когда чуял крупного зверя. Когда пошла незнакомая местность, стал

делать зарубки. Преодолев приличное расстояние, по Пашкиным прикидкам более семи километров, лес начал редеть и вышли к болотам. На опушке сделал зарубки более заметные, воткнул в дерево топор и потрепал Полкана по холке:

- Сиди тут и жди. За мной не ходи. Я веревку забыл, чтобы тебя из трясины вытаскивать.

Принялся искать проход, проверяя слегой почву на каждый шаг, наступая на кочки, держался ближе к кустам. Исследовав по краю метров пятьдесят, может больше, порядком устал и вернулся к Полкану:

- Ну вот, брат. Малюсенькую часть мы с тобой проверили, сделаем зарубки и пойдем домой. Только у меня нет уверенности, что проход здесь, а это хреново.

На хутор вернулись засветло, едва привязал Полкана, из дома вышла мама:

- Опять по тайге шарашился. Боишься, что медведи голодные останутся?

- Я же с Полканом.

- Ну и сожрут тебя там вместе с твоим Полканом, а мне потом одной с хозяйством выёживаться. Или заблудишься и где тебя там искать? Буд то не знаешь, что на болотах уйма людей сгинула. Ни черта о матери не думаешь.

- Да я эту тайгу как пороссячий хлев знаю.

Катя подошла и обняла сына:

- Да знаю я что ты у меня лучший. Просто настроение паршивое. Надоело все до горькой редьки, скорей бы уж в город

переехать.

- А я даже не знаю, хочу в город или нет. Тут озеро, тайга, а в городе что, асфальт, машины, толпы людей?

- Паш, вдруг квартиру раньше дадут, а у нас на новом месте и сесть не на что будет. Чтоб не покупать стулья, сделал бы ты несколько табуреток.

- А сколько надо?

- Это тебе решать, ты тут за главного по дому.

Понедельник.

Обычно, Пашка просыпался всегда рано, раньше всех. Редко бывало что спал до восьми и тогда его будила мать.

"Сегодня отцу на работу, значит будет скрипеть кровать."

Лежал, смотрел в распахнутое настежь окно и ждал.

Раздался желанный тихий скрип. Пашка догадывался, что происходит в данный момент на кровати за стеной, включал бурное воображение, представляя себя на маминой сестре, тетя Варя.

За стеной поскрипело совсем недолго и стихло.

В спальне родителей, сброшенный крючок стукнул по двери, заскрипели половицы в зале, и вскоре отец ушел на первый автобус.

Как всегда, с утра, хотелось в туалет.

"Мама наверное после зарядки быстро уснула."

Стараясь не скрипеть половицами, вдоль стены пробрался на крыльцо. Сбегал в туалет у коровника, а возвращаясь заметил, будто брат мелькнул на огороде и исчез за домом.

"Странно, куда это он. Может меня на рыбалку позвать? Так нафига за дом поперся?"

Пошел за братом, выглянул из-за угла и замер. Тот стоял на лестнице и смотрел в окно спальни родителей.

"Опять что ль за куревом? Хрен пролезет, там мама спит."

Петька повернул голову в другую сторону, Пашка отпрянул назад и спрятался за угол.

"Надо сваливать, может меня заметить."

Секунду постояв прошмыгнул в летнюю кухню, оттуда хорошо были видны все окрестности, в том числе и двор.

Вскоре появился Петька, согнувшись, как вор и озираясь по сторонам пробежал в сторону бани. Пашка обогнул стайки и прокрался к бане с другой стороны. Ему открылась офигенная картина - Петька сидел за баней на сосновом чурбаке, штаны с трусами спущены до колен, а рукой делает точно то, что Пашка недавно делал в постели.

Хоть Пашка и сам этим занимался, но со стороны видел впервые, как занимаются рукоприкладством другие и с какой прикольной рожей.

Брат закончил, одел штаны и на полусогнутых направился к лесу.

"Ага, он через лес домой потопал. Оказывается я не один этим занимаюсь. А чего он там высматривал?"

Вернулся к дому, подставил к стене лестницу, забрался, заглянул в окно и остолбенел... мать, обнаженная спала на кровати, лежа на спине, головой к дверям, а ногами к окну.

Спальня небольшая и до нее рукой подать. Вся на виду да еще так близко. Во рту пересохло, сглотнул слюну:

“Вот значит почему Петька за баней дробил.”

Пашка, как проснулся, так и был в одних трусах и тут они впереди резко вздыбились.

Положив на место лестницу, рванул в коровник, выглянул наружу - никого. А кто мог быть на почти пустом хуторе, да еще в столь ранний час? Закрыв глаза, представил лежащую в постели тетю Варю. Ноги и руки тряслись. Воображая что кулачок это заветная штучка у тети Вари, всадил приличное количество раз на предельной скорости, млея от удовольствия:

“А Петька наверно представлял, как засаживает моей маме. Прикольно получается, я представляю, как его мамку трахаю, а он мою. Не зря мы братья, а наши матери сестры.”

Через часок Петькой пришел, накопили червей и отправились на озеро.

Первым делом, проверили мордушки, рыбы попалося кило три. Петька стал ловить с берега, Пашке нравилось рыбачить с лодки. Отплыл к камышам, закинул удочку. Пока шел клев, ловил не отвлекался, а когда поплавок стал надолго застыть на месте, лег на дно лодки и уставился на облака, а затем и вовсе закрыл глаза:

“Взять к примеру Лерку, самую сисястую девку из тех кого знаю, ничего интересного, а вот взрослые тетечки - Ух ты какие! И почему к ним тянет сильнее? У тети Вари, к при-

меру, вон какие шикарные дойки и попка, свихнутся можно, и у мамы тоже, не то что у девок. Везет же отцу, лапает ее где хочет, целует и не только... А дядь Ваня мою тетю Варю щупает и чпокает." - ревность дала о себе знать, тяжелым вздохом. Раздался свист. Поднял голову и глянул на берег. Брат махал руками чтобы возвращался. Пашка подплыл к берегу.

- Ну и какого хрена ты там сидишь, мечтатель? Клев кончился, пора валить домой.

Отправились на хутор.

- Мне на центральную надо. - задумчиво сказал Петька.

- А ты что там забыл, что каждый день шастаешь?

- Подружка там. Скоро на работу пойду, женюсь на ней и свалю с хутора, к едрёне фене.

- Ток жены и не хватало. Те чё, жить без хомута надоело?

- Да что ты в женщинах понимаешь, салага?

"В голове всплыл Петька за баней со спущенными штанами."

- Да то же самое, что и ты. - усмехнулся Пашка.

Рассуждая о женщинах, дотопали до Пашкиного дома.

- Петь, рыбу брать будешь?

- Оставь себе, мне она не к чему. Ее прежде чем приготовить, еще и чистить надо.

Остаток дня, Пашка пилил и строгал, занимался изготовлением табуреток.

Василий в городе на работе.

Когда работал по неделе, жил у Гоши, товарища по бри-

гаде, в его однокомнатной квартире.

Васю с месяц назад, начала подкармливать пирожками малярша Нина Николаевна. Женщина в возрасте. Улыбчивая невзрачная, маленькая, худенькая с кривенькими ножками. Лопал халявные пирожки и радовался.

"Хорошая женщина, добрая, подкармливает, заботится как родная мать. Можно на обедах сэкономить, а денежки никогда еще лишними не бывали."

Стал ей уделять больше внимания, помогать по работе, чтобы компенсировать пирожки. В ответ на его помощь и внимание, Николаевна взяла его с собой на калым. Все заработанные отдал жене и та осталась очень довольна.

Вскоре заметил, что женщины помоложе, из бригады, начали хихикать и откровенно подмаргивать, показывая глазами в сторону Нины Николаевны.

"Ох уж эти бабы! У них одни мужики на уме. Неужели не видят сколько мне лет и сколько ей?"

Прошло совсем немного времени и Нина Николаевна позвала его после работы к себе домой, помочь передвинуть шкаф.

А когда оказался в ее квартире, первым делом пригласила к столу, покормить после трудового дня. Поставила на стол пузырек Московской. Вася выпил полстакана, Николаевна пригубила больше и глазки посоловели. Посидели, поболтали. Расспросила о хуторе, о жене, походу приголубили всю беленькую и Вася собрался уходить. В коридоре, Николаевна

как-то странно смотрела и дверь открывать не торопилась:

- Куда на ночь глядя пойдёшь-то? Еще на неприятности нарвешься. Оставайся, я тебе в зале постелю.

"Остаться конечно было бы можно, чтоб по городу не мотаться, но если ночевать к Гоше не вернусь, потом больше базара будет и подковырок."

- Я бы остался, Нина Николаевна, да Гоша переживать будет.

- Ну смотри. Тебе виднее.

Понедельник.

После рабочего дня. У Гошки дома потягивали пивко с сушеной воблой. Часам к семи нарисовались еще двое, Игнат, временно работающий в их бригаде и его дружок. Притащили литряк портвейна. Тяпнули и разболтались, каждый базарил о своем, как всегда бывает в компаниях. Завели разговор о женщинах и Гошка перешел на Васю:

- Ты Вась у нас мужик видный, рост выше среднего, сложен хорошо, да еще усищи, как у Тараса Бульбы, не зря Ниночка, на тебя глаз положила, пирожками кормит, да котлетами, скоро любовницей обзаведешься. - ржал он.

Игнат, мужик предпенсионного возраста встал на ее защиту:

- У Нины муж есть, по командировкам мотается. Да ей это вовсе и ни к чему в таком-то возрасте.

- Ну ни скажи брат! Чуть за пятьдесят, для женщины все не возраст! Муж по командировкам, а жена голодная,

ласки хочется. Энергии море, вон какая шустрая, любой молодой девушке фору даст. Вася скоро в этом убедится, если конечно не хочет пирожков лишиться. - Гошка заржал как конь.

Игнат гнул свою линию:

- Не наговаривай, никакая она не шустрая, просто добрая женщина, вот и подкармливает, как сына.

- Ну не скажи, Игнат. В бригаде еще пять баб, помоложе ее, им немногим за сорок и почитай каждая на Васю заглядывается. Так она всех отшить умудрилась.

- Да брось ты Гоша, она не такая. Хорошая работница, муж, взрослая дочь замужем, внука.

- А муж Нины, постарше тебя будет, с него поди песок сыпется.

- А я че, старый? Я че, пескоструйщик? - возмутился Игнат.

Гошка передернул карты:

- Ты значит молодой у нас, а Ниночка по-твоему в возрасте, так выходит?

- Гош, ты меня не путай. - не сдавался Игнат: - У ее дочери муж, поди такой, как Васька.

- Вот и я про то же! - Не унимался Гоша:

- Глядит наша Ниночка, на мужа дочери и тоже молоденького хочет? Все бабы хотят сладенького да вкусенького, то бишь молоденького да с крепеньким приборчиком.

Спор разгорался, Василий решил прекратить противостояние и поговорить о рыбалке, пригласить их к себе на хутор.

- Угомонитесь вы оба! У меня замечательная жена , я ее люблю... к тому же я член не на помойке нашел, чтоб на старых шлюх залазить.

Игнат осадил его:

- Тут ты Вася совершенно не прав! Это ты напрасно про Нину так грубо. Никакая она не шлюха? Муж, дочь, работа. Насколько я знаю, она домашняя и нигде не шляется. Что возраст, это конечно присутствует, но она не старая и уж все не шлюха.

- А я что говорил! Конечно не старая! Так что не теряйся Вася, если пирожков на обед лишиться не хочешь, займись её главным пирожком. - Гоша заржал широко разевая рот, без двух верхних и одного нижнего передних зубов.

Вася поняв, что перегнул палку, начал выкручиваться:

- Ты не так понял, Игнат. Это вовсе не в прямом смысле, это не про Ниночку. Про шлюх, это образно, понимаешь. Женщина она действительно хорошая, спору нет. Была бы плохая, не угощала бы меня. Давайте лучше про рыбалку. Смотаемся ко мне на хутор, там такие озера, обалдеть.

Понеслось про рыбалку...

Побухали, поболтали Игнат с дружкой ушли.

Вторник.

Вася штукатурил комнату, был один, пришла бригадирша.

- Вижу, работа движется. Тормозни, покалякать надо.

Положил инструмент и вопросительно глянул на брига-

диршу.

- Буду говорить прямо, Вася, надеюсь все между нами.
- Естественно, Клавдия Андреевна.
- Я про Нину, она моя лучшая подруга, моя одноклассница. У нее семья, она порядочная, не гулящая. Но вот такая загвоздка, ты ей нравишься.

Вася смотрел и молчал, переминаясь с ноги на ногу.

- Понимаешь, о чем я?

Вася не понимал.

- Пока не могу врубиться что к чему, проясните пожалуйста.

- А тут и врубаться не во что. Нравишься ты ей. Давай так договоримся, сейчас у нее муж в командировке, она дома одна. Напросись в гости и останься до утра.

- Как это до утра? - выпучил глаза. - При живом-то муже?

- Ты, что, хочешь чтоб он помер, что ли?

- Что вы, что вы, Клавдия Андреевна! Пусть живет еще сто лет! Я про то, что она замужем. Не представляю как можно, у замужней женщины, остаться ночевать?

- Обыкновенно, как и у холостой, дома, в постели. Неужто всю жизнь при жене верно и достойно службу несешь?

"Совсем что ль крыша на старости лет поехала?! Зачем еще одна женщина, когда жена есть?"

- Не! Не могу я, у меня жена, сын. Нет!

- Может тебя ее возраст смущает? Так он этому делу не помеха.

- Я же объясняю, жена, сын...

Бригадирша перебила его:

- Причем тут жена и сын? От тебя что, убудет? Ведь и же-
не твоей от этого меньше не достанется. Никто никого не об-
крадывает. Да и сам развеешься, разомнешься, а то только
одна работа да работа. А если разобраться, так твоей жене
это даже выгодно будет. Грех заглаживать начнешь, любить
крепче станешь и она тебе желанней станет.

- Нет Клавдия Андреевна, извините, я на это пойти не мо-
гу.

“Неужели эта Нина Николаевна такая дурочка и не поня-
ла, что я ее не хочу и не буду? Сама маленькая, а ишь ка-
кая настырная, видать на полном серьезе решила меня к се-
бе в постель затащить, даже подругу подбила, чтоб та ей по-
содействовала... Хрен прокатит, старушки - голубушки, не
на того нарвались!”

На том разговор и закончился. Бригадирша же не знала,
что Вася вбил себе в голову, что у него маленький член. Из-
за этого не смотрел на других женщин и шарахался от них,
как черт от ладана. Нашел этому оправдание - Я верный муж!

Вернувшись домой, когда лег спать, сон не шел. Катя усну-
ла, а он смотрел в распахнутое окно на звезды:

“Я верный муж. А если разобраться честно, положа руку
на сердце и взвесить все за и против? Я безумно люблю ры-
балку. А сколько раз на нее меня Катя отпускала? Хрен да
маленько. Дом, работа, хозяйство и снова работа и опять все

по кругу, как белка в колесе и так всю жизнь и нет этому ни конца ни края. А когда я заикнулся про спиннинг? Что она мне ответила:

- Какой тебе в задницу спиннинг? Только по рыбалкам шлындать осталось. Надумали в город переезжать, а у меня даже одеть нечего. Пара целых трусов осталась, да чулки штопаные. Ни платья, ни обуви, а ему рыбалку подавай.

- Так я рыбу на продажу ловить буду, а Пашка продавать.

- Пашка и без тебя нормально ловит. Из него рыбак, лучше, чем ты.

"А если взять Нину. Я ей только заикнулся, что мечтаю о спиннинге, да жене обновку к переезду в город прикупить надо, а денег нет. Так она меня сразу с собой на калым взяла, а ведь могла не брать. Целую тридцатку тогда урвал. Вдобавок Нина спиннинг зашибательский подарила. Спрятал я это чудо техники в стайке, да хреново, даже сыну про него не сказал, хотел сюрприз сделать. А он Катюше на глаза попался, да еще под паршивое настроение."

- Это откуда?

- С калыма купил.

- Ты же сказал, все до копеечки принес.

- Все до копеечки, кроме потраченных на спиннинг.

- По глазам вижу, врешь! Городская какая лахудра подарила? У тебя бригада бабская.

- Ну ты что, Катюша, никаких лохудрих, я как на духу.

- Тогда и я как на духу.

Хрясь! И мой спиннинг пополам, а катушку на чурбак и обухом бац!... А может и правда, не воротить морду, а переспать с Ниной Петровной в знак благодарности за спиннинг, пирожки и прочее... Кроме того мы же свет выключим, а без света не видно с кем. Ведь она женщина, хоть и в возрасте, а хорошая и заботливая.

Глаза медленно слипались и слиплись...

Среда. Вася.

Получил зарплату, сто рублей. Еще брал тридцать авансом. Это неплохо, с учетом того, что совсем скоро получит квартиру.

После обеда Гоша предложил выпить.

- У Игната вмазать есть, пойдем в вагончик тяпнем.

Выпивали на работе частенько. Вмазали, закусили салом и огурцами. Только допили первую и принялись за вторую, и тут бах, как снег на голову - мастер Дарья Васильевна и бригадирша!

Пришлось писать объяснительные, а куда деваться. Дамы ушли, забрав бумаги.

- Малость влипли, ну не впервой. Попали в капкан, кто-то видать стукнул нас. Придется отрабатывать сверхурочно и бесплатно. Ну это не беда, купим девкам духи и все уладится.

- Успокоил друзей Гоша.

Четверг.

После обеда, подошла бригадирша.

- Ты зачем с забулдыгами связался? Ты за квартиру рабо-

таешь, последний в очереди на сдаваемый дом. Я знаю, я в профкоме. Так вот, объяснительные уже там и если им дадут ход, тебя вышибут из очереди, дав пинка под зад, и плакала твоя квартира. Ну а Гошка с Игнатом отделаются легким испугом, вроде выговора или лишения премии.

Василий перепугался не на шутку. Ноги ватные, в животе забурлило.

- А что делать? А как исправить? Помогите, Клавдия Андреевна.

- Легко сказать помогите. Бухают на работе, а потом помогите.

- Клавдия Андреевна, пожалуйста, в долгу не останусь, ей Богу, клянусь!

- Ну если так. - немного подумала.

- Приходи после работы ко мне домой, поговорим, может что придумаем.

Дала адрес. Весь день как на иголках. Голова кругом.

"Что Катюшеньке своей скажу? Что будет? Три года пахал, а тут осталось пару месяцев до сдачи и надо же так жидко обкакаться... О-ох беда - беда. Вот так беда привалила, как гром, среди ясного неба. Пропади эта пьянка пропадом!"

После работы отправился к бригадирше домой. Клавдия Андреевна встретила радушно. В роскошном длинном шелковом халате с большими красными розами. Провела в комнату, сама села в кресло, Вася на диван.

- Я почему с тобой встретилась-то? Знаешь, я случайно

Игнату сказала, что ты можешь пролететь на квартиру. Так он так за тебя просил, можно сказать умолял, а он мой очень старый и хороший друг. Скажи ему спасибо, что оказался тут. Я конечно могу не давать делу ход, но не за здорово живешь.

- Клавдия Андреевна, только скажите, все сделаю, наизнанку вывернусь, а сделаю.

- Хорошо. Как говорится Ты мне я Тебе. С этого момента все зависит только от тебя. Как говорят, спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Ну да ладно, война войной а кушать по расписанию. Голодный поди.

Накрыла на кухне стол. Колбаса, сыр, фрукты и... бутылка водки. "Ничего себе раскошелилась! Колбаска, сырок, водочка. К чему бы это?" Вася кивнул на водку:

- Может не надо, Клавдия Андреевна. Водка - зло.

- Ишь запел мой соловей, как жареным запахло! Влип, как кур во щи и сразу пить бросил? Не на работе, можно, на работе ни в коем разе. Делу время, потехе час, заруби себе на носу Васечка.

Выпили, закусили.

- Расскажи, как вы там живете, поди глушь непролазная?

- Да, осталось несколько домов, да и те скоро бросят и все разбегутся.

Слово за слово, выпили пол бутылки. Василий навеселе, появилась надежда, настроение улучшилось. Бригадирша слегка покраснелась.

Вася рассказывал об озерах, рыбалке, какой замечательный там кедрач и как там у них на хуторе хорошо.

- А давайте Вы к нам в гости ездить будете. С женой познакомитесь, на рыбалку ходить будем.

Распинался, как только мог.

- Пойдем ка в комнату, там продолжим разговор.

Зал большой, на полу ковер, на стене за диваном тоже. Все убрано, чистенько, уютненько.

“Богато живет. Откуда люди столько денег берут? Клады находят или в лотерею выигрывают?”

Андреевна усадила его на диван, сама села в кресло напротив телевизора. По хозяйски откинулась в нем. Рядом журнальный столик с хрустальным графином. Немного прищурившись, уставилась ему прямо в глаза. Не выдержав взгляда, смутился, опустил голову.

- Какая у тебя жена, расскажи?

- Красивая, хорошая, хозяйственная, я ее люблю, она меня.

- Я тоже когда-то своего мужа любила, пока он мне не изменил. Первый раз я его простила, он снова за свое, поняла что не исправим, не может устоять от искушения. Живем, как жили, но отношение к нему у меня изменилось, да и ко всем мужикам тоже. Однако, он мне по-прежнему дорог, только в другом смысле. Он очень хорошо зарабатывает, все деньги до копейки приносит и я могу себе ни в чем не отказывать. Меня вполне устраивает такая рабочая лошадь.

С бабами, думаю он давно завязал, хрен старый. В общем, лошадь, она и в Африке лошадь.

- Я не такой. Я своей жене никогда не изменял и в жисть не изменю, Клавдия Андреевна, поверьте на слово.

Скороговоркой выпалил он.

- Это похвально, что ты верный муж. Однако придется отойти от правил и принципов, у нас уговор, ты мне я тебе и никак иначе. Итак, я говорила, Нина моя лучшая подруга и я кое о чем тебя просила, ты отказался. А тут этот случай с твоим бухаловом на работе - видать Бог есть на свете! Прощу еще раз, выполни мою просьбу, пожалуйста, Нина женщина хорошая.

- Не понял. Какую просьбу?

- Переспи с Ниночкой.

"Опять двадцать пять! Опять навязывает мне свою одноклассницу. Самим на пенсию пора собираться, а туда же - Мужика молодого подавай!"

- Чего молчим? Скажи что-нибудь. Ну, например, что моя подруга шлюха и что ты член не на помойке нашел?

Съежился, как от удара плети, готовый провалится сквозь землю. "Кто донес? Что будет? Не видать нам квартиры, как собственных ушей. Как пить дать, не видать"

- Я...

- Молчи, и внимательно слушай. Я просила по-хорошему. По-хорошему ты не услышал, уши видать по закладывало. Тогда поступим по-другому. Либо ты будешь спать с моей

подругой, либо выметайся отсюда вон, с соответствующими последствиями.

Небольшая пауза, затем рывкнула так, что Вася отшатнулся:

- Отвечай, когда спрашиваю! - Треснула кулаком по столу, графин подпрыгнул, а вместе с ним и Вася на диване.

- Будешь спать с Ниной!?

- Да. Клавдия Андреевна, буду. - машинально ответил Вася.

- Тогда прям сегодня дуй к ней, адрес знаешь. Да не вздумай уваливать там, я все узнаю. И заруби себе на носу, если ты ей в постели не понравишься, пеняй на себя, верный муж! Если бы сразу по хорошему согласился к Нине ходить и не злил меня, не пришлось бы теперь из кожи вон лезть, чтоб понравится. И еще, прихвати с собой хорошего вина, а лучше шампанского, конфет там, фруктов, колбаски.

Город знал плохо, разве что район ближе к автовокзалу, но дорогу к Нине запомнил хорошо. По дороге купил все, что нужно.

Вот и кирпичная пятиэтажка, первый подъезд, квартира шесть. Поднялся на второй этаж, только постучал, сразу открыла.

Стоял и удивленно смотрел на Нину Николаевну. Прическа, накрашена, яркая помада, бусы. Даже не узнать, как изменилась. Красивое платье, с глубоким вырезом.

- А я тебя жду. - улыбнулась Николаевна.

Вася тоже расцвел в улыбке, а куда деваться. "Она хоть в возрасте, а за собой смотрит, выглядит даже очень и очень недурно. Может правда зря сразу не согласился? Чего теперь-то жалеть, поезд ушел, теперь по шпалам чапать."

Квартира двухкомнатная. Обставлена не богато, как у бригадирши, но тоже хорошо. Бросился в глаза раскрытый диван, застеленный шелковым покрывалом, со множеством больших подушек.

"Заранее подготовилась и знала что приду. "

Заволновался. Хозяйка это заметила.

- Не переживай, мы недолго. Гоше скажешь в кино ходил. Тут недалеко кинотеатр "Звезда"

Включила проигрыватель, поставила пластинку.

Над диваном картина "Три богатыря." Два кресла, журнальный столик, телевизор, полка с десятком книг, шифоньер на ножках с зеркалом и сервант с посудой.

"Да-а. В городе живут получше, чем в деревне."

Расставила на журнальном столике бокалы и разложила то, что Вася принес с собой, зажгла пару свечей, а шторы плотно задернула.

Выпили по бокалу. Элегантно пригласила на танго:

- Можно Вас пригласить на белый танец? - сделала реверанс. Вася не знал куда девать руки, то на плечи ей положит, то на выше талии.

- Вася, ты когда-нибудь танцевал?

- Разве что с коровами, да поросятами.

- Оно и заметно. Не знаешь куда руки девать.
- Это точно, я сейчас наверно похож на мартышку.
- На какую мартышку?

Вася откашлялся, прочистив горло:

Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло еще не так большой руки:

Лишь стоит завести Очки.

Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк:

То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак.

- Очень похоже. - засмеялась Нина. - Ты наверно хорошо учился в школе.

- Какое там хорошо. Просто Крылов нравился.

- Могу научить, если хочешь.

- И куда я ходить на танцы буду? С меня танцор уже не получится.

- Как сказать. - Нина с задорной искоркой в глазах, глянула на Васю.

- Танцы, они в любом возрасте танцы и наверное чем мы становимся старше, тем они приносят больше прекрасных чувств, волнений и ощущений. Танцы, это романтика, это как первая любовь.

Потоптались совсем немного, снова выпили и снова по-

танцевали. В таком ритме, выпили все что принес и опять танго. На это раз Нина прижалась к Васе. Ее руки заскользили по его спине. "Приятно, черт возьми, сколько с женой жил, а так не раз не танцевал и она меня не гладила"

В танце он был ведомым, подвела к дивану. Сдвинула в сторону покрывало, села, взяла его за руки, глядя в глаза, озорно хохотнула. Продолжая жечь взглядом, медленно потянула Васю к себе.

Зря он переживал, прокручивал различные варианты, как себя вести и как начинать.

Нина сама прекрасно знала, что делать и как начинать.

Следом за брюками на пол полетели трусы, затем рубашка.

Погладила пышные усы:

- Ух, какой пушистенький птенчик в моем гнездышке. Я скор

Ушла в ванную.

Торопливо накрылся покрывалом под самый подбородок. Вдруг вспомнил про жену и как все было, как все начиналось.

Той весной, отца на охоте задрал медведь. Остались втроем с большим домашним хозяйством. Мама дома, а они с братом работали в совхозе. Через месяц мама сказала:

- Мне дома нужна помощница. Тебе пора жениться.

Пропустил мимо ушей, это в шестнадцать-то. Через неделю, мама, невесть откуда привезла невесту, лет на пять стар-

ше. Когда появился на свет Пашка, жена связалась с каким-то мужиком, бросила их и уехала. Тогда мама съездила в свою родную деревню “Партизанка” за пять километров от хутора и привезла дочь своей подруги - Катю. Красивую, идеально сложенную деревенскую девушку на три года старше меня.

- Знакомься сынок, это Катя, твоя жена и моя помощница.

Я обрадовался такому повороту событий, у сына будет мать. Вечером баня, ужин. Мама налила по стопочке самогона. Оприходовали, закусили и мама сказала:

- Вот и ладненько, в нашей семье прибыло.

В нежную, ласковую, но шибко уж бойкую и волевою Катюшу влюбился по уши. О лучшей жене, грех было и мечтать. А когда я ушел в Армию, мне пришло письмо, что мама, из той же Партизанки, привезла брату Ивану жену - сестру Кати, Варю с сыном Петькой.

Нина появилась в мужской рубашке на несколько размеров больше, придерживая руками верх, чтобы прикрыть не большенькие груди, низ же разошелся.. Хрупкая, миниатюрная, на тоненьких кривеньких ножках, до самого паха капроновые чулочки, возможно из-за них, ножки казались изящными. В голове стучало: "Главное , не опозориться. Главное не спешить, пусть с перерывами, но как можно дольше."

Дальше как во сне...

Возвращался к Гоше, довольный и счастливый. "Я молодец! не ударил в грязь лицом. Получилось даже лучше чем

дома. Зря только волновался."

Довольно усмехнулся:

"Странно получается. Нина Николаевна старше, а с ней получилось лучше, чем дома с женой. Может все потому, что она не жена? Не зря же говорят, запретный плод, всегда сладок... А если Катюша узнает?"

Вася даже остановился, от столь жуткой мысли и огляделся по сторонам. Сердце тарабанило, ломая грудную клетку: "Так и до инфаркта докатится запросто. Конечно, если бы не квартира, не погнался бы я за приключениями. Лучше жить спокойно и не озираться по сторонам."

Неторопливо пошел дальше: "Ну допустим, Катюша каким-то образом узнает про. Про. Про то, что я попал в такую передрагу, что тогда? Тогда объясню, что не было другого выхода, что не по своей воле и не ради забавы, а для семьи старался."

Подошел к Гошиному дому: "Может спросить у Клавдии Андреевны, на как долго мне эта трудовая повинность, то есть, сколько раз нужно будет спать с Ниной Николаевной, чтоб с квартирой не пролететь? Или тут не по счету, а по какому-то другому графику?"

Глава 2

Пятница.

На работу прилетел, как на праздник. Бригадирша отправила штукатуришь на второй этаж. Из головы не выходила Нина и не сходила с лица улыбка:

“Вчера все прошло на ура, даже не подозревал, что так здорово могу разбираться с женщинами. А может я ошибаюсь? Может Нине Николаевне не понравилось? Единственное что фигово, так это, как объяснить Катюше, на что потратил червонец. Может занять у Нины Николаевны? Как-то неудобно, ведь по научному я у нее числюсь любовником, а насколько я слышал, не любовницы должны содержать любовников, а совсем наоборот. Но ведь любовники и любовницы бывают разные. Допустим, если любовница старая, а любовник молодой, то я думаю, она и должна его содержать, а старый пенъ обязан содержать молодую.”

До обеда, прямо на рабочее место, Нина Николаевна принесла, беляши. Ее было не узнать, сияла ярче солнышка в ясную погоду. С души камень свалился:

“Значит понравилось, все прошло на высшем уровне! Наверняка лучше мужа в постели был. Я крутой! Да-а, спать с такой малышкой, сплошное удовольствие, хотя дамочка и в возрасте. А почему ее муж ездит по командировкам? У него

что, проблемы с мужской силой?"

Пока Вася уплетал угощение и размышлял над семейными проблемами Нины, а та склонив голову набок, задумчиво смотрела на него и улыбалась:

"Нужно сделать ей что-то приятное, нельзя обижать женщину, раз я ей нравлюсь, нужно делать вид, что и она мне нравится тоже. Днем она конечно старовато выглядит, а вот ночью, самый смак."

Обнял Нину, прижал к себе и припал к губам, поцеловал в засос, затем пару раз чмокнул шею и прошептал на ушко:

- Нин Петровна, вы очень-очень мне нравитесь.

Нина озорно улыбнулась:

- Если Петровна, то ты, Васечка, обратился не по адресу. Я Николаевна.

- Ой простите, Нина Николаевна, это у меня первая учительница была Нина Петровна и я был в нее влюблен, прям как сейчас в вас.

"Что за чушь я несу? Совсем свихнулся. Она наверняка подумает, что я вру, хотя на самом деле, оно так и есть."

- Да полно тебе выкручиваться, считай что я поверила. Ты конечно врешь, что любишь, но все равно приятно. И когда мы одни, можно просто Нина, хорошо Васечка.

"И как я мог отчество перепутать? Хорошо хоть не имя."

- Хорошо, Ниночка. - положил ладонь на грудь и легонько стиснул.

Нина глянула на дверь и засмушалась, но руку с груди не

убрала:

- Ну что ты, Вася, вдруг кто войдет и увидит.

Поцеловал еще раз и Нина ушла: "Ну вот - сделал дело гуляй смело!"

Принялся работать дальше. В вагончике, бригада обедала, как всегда за одним столом, вывалив на него все съестное, кто что принес. Женщины исподтишка бросали на Васю откровенно насмешливые взгляды и прятали улыбки, чемывывали Васю из колеи и немного раздражали:

"А вот без этого, разве нельзя? Все подозревают что я замутил роман с Ниной Николаевной и посмеиваются надо мной. От баб ничего не утаишь. Ну и что с того что замутил? Разве обязательно ухмыляться? Любовь всем возрастам покорна. Могли бы и уважение проявить к своей старшей подруге по работе, в виде сдерживания своих хиханек и хаханек. А может они нам с Ниной просто завидуют?"

После обеда снова штукатурит.

- Кхе-е!

Обернулся, бригадирша:

- Я все знаю, после работы придешь ко мне домой. Вася.

Забежал к Гоше, принял душ, переоделся и рванул к бригадирше. По пути купил небольшой букетик цветов: "Какой никакой, а знак внимания, а значит в плюс за квартиру зачтется."

Позвонил в дверь. Клавдия Андреевна открыла. Окинул взглядом, сравнил с Ниной:

" А она тоже ничего, миловидная, только не миниатюрная женщина для обнимашек, а работающая мощная баба, с мозолистыми рабочими ручищами. В том же красном, роскошном халате. Интересно, какая она в постели. Такая если обнимет и прижмет, мало не покажется, могут и ребра сломаться. Любовь с такой крупной женщиной крутить опасно."

На кухне снова накрыт стол. Все, как вчера, за исключением того, что сегодня она Васе не наливала, а только кормила. Сама же опрокинула стакан водки без закуски. Пока Вася доедал котлеты, Андреевна завалила еще стакан. Вася наелся и трапезу закончили.

- Ну, что, верный муж, теперь в комнату. - сказала, буравя его заблестевшими от выпитого, глазами.

"Два стакана завалила и только шары блестят. Я бы от такой лошадиной дозы уже лыка не вязал. Крепкая баба."

Шторы, в комнате, плотно задернуты, полумрак. Вася сел на диван, а она поставила кресло напротив и присела на самый край, так близко к нему, что касаются колени и чувствуется запах водки.

- Как вчерашний вечер, любовничек? Сладко ли было моей подружке? Старался ли ты в поте лица своего?

- Все хорошо, Клавдия Андреевна, думаю Ниночке понравилось.

- Я в курсе. Но, мне кажется чего-то немножко ей все же не хватило. Как ты считаешь?

- Да что вы, что вы! Все замечательно, Клавдия Андреев-

на. Ниночка прелесть! Сегодня Нина на работе была такая счастливая, беляшки мне принесла.

- Беляшиками, за здорово живешь не кормят, их отработывать надо. Ответь мне на один нескромный вопросик, только честно.

Сделала паузу:

- Ты со своей женой в постели по современному свой мужний долг исполняешь или по старинке, абы как, лишь бы отвязалась?

- Не понял о чем Вы, Клавдия Андреевна.

- Ну ты перед близостью, разогреваешь жену?

- Веником в бане что ли?

Бригадирша громогласно рассмеялась, да так что слеза прошибла и едва успокоилась:

- Тогда спрошу по простому, по-деревенски. Ты своей любимой женушке, между ножек часто лижешь?

Вася отшатнулся, как от удара совковой лопатой по морде и густо покраснел от столь бесцеремонного и бессовестного вопроса.

- Что такое вы говорите?! Как можно, Клавдия Андреевна?

- Можно, Вася, еще как можно. В городе у современных пар, это в порядке вещей. Раньше такими делами только буржуи занимались, а теперь всем такая роскошь доступна.

Паузу затянулась на несколько секунд, давая переварить услышанное.

- Ясно, у жены не лижешь. Или просто врешь, что не лижешь, чтоб набить себе цену?

Снова небольшая пауза:

- А если и не лижешь у жены, так, это твое личное дело, а у Нины будешь.

- Не буду! - не задумываясь выпалил Вася, а не мешало бы задуматься, прежде чем кипятится и языком трепать.

- Не будешь у Нины, будешь у меня.

Вперила в Васю свой нахальный пьяный взгляд.

Вася потупил свой:

"Совсем очумела, вешалка старая! Нажралась водяры и гонит бред. Послать эту дуру куда подальше?"

- Откажешься, не видать тебе и твоей любимой жене квартиры в городе, так и останетесь на своем хуторе гнить вечно. Доходчиво растолковала, аль нет?

Вася в шоке. В башке сплошной бардак. Мельком глянул в глаза бригадирше, а та криво усмехается:

- Думаю ты все понимаешь, ты ж не совсем, Вася дурачок. Правда? Квартира навсегда, дороже языка на прокат, на время. Разве не так? А теперь сменим тему общения. Ближе к телу, как говорил Остап Бендер!

Распахнула халат и бессовестно развела могучие ляжки в стороны.

"Да она без трусов! А заросшая, ужас!"

Вася судорожно сглотнул слюну:

“ Неужели она серьезно?! Совсем рехнулась на старости

лет. Только не это!"

- Клавдия Андреевна...

- Я полвека Клавдия Андреевна. Учти, Вася, это больше в твоих интересах, нежели в моих. Пользуйся моей добротой, пока подставляю. - шлепнула ладошкой по промежности: - А то ведь могу и передумать.

"Может плюнуть на квартиру, встать и уйти с достоинством? А Катюша? Да она меня, за то что квартиру профукаю, вместе с моим достоинством со свету сживет или из дому выгонит, а я ведь люблю свою Катюшу. Как я потом без нее жить буду?"

- Считаю до трех и если не начнешь, вышвырну отсель ко всем чертям собачьим. - угрожающе прошипела бригадирша.

Опустился на колени перед пьяной бабой, испытывая сильнейшее отвращения к тому что предстоит делать, а पुще того, терзало душу чувство немыслимого унижения, да так сильно, что слезы выступили и впору было быть волком.

"Может не опускаться до уровня животного и остаться человеком, пока не поздно?... А как же квартира?... Прозябать всю жизнь на хуторе? И это же все временно, это же не навсегда.. за квартиру можно немного и потерпеть, ничего со мной не случится."

Провожая, у дверей подбоченилась и не мигая пялилась на Васю:

- А ты в этом деле, оказывается и вправду совсем бестол-

ковый был. Теперь ты в этом деле кое что смыслишь и скажу что отфигасил довольно неплохо. Сейчас топай прямиком к Ниночке. Сделаешь ей все как следует. Будет упорствовать, уговори во что бы то ни стало. Задача ясна? Да, и еще, обязательно восхищайся , когда при деле будешь, чтобы потом, стоя передо мной на коленях, слезы лужами не лить и на своем хуторе навечно не остаться. И не вздумай растрепать Ниночке, что это я тебя уму разуму научила. Ей этого знать не положено. Помни, она моя лучшая подруга и при желании, я все узнаю. До мельчайших подробностей узнаю. До понедельника, чао бамбино!

Едва захлопнулась за Васей дверь, как ком тошноты подступал к горлу. Ускоренным темпом, прыгая через ступеньку спустился на первый этаж, выскочил на улицу, завернул за угол и блеванул:

"Ох и противно же таким заниматься. И додумался же какой-то урод, до такой чертовщины. Уроды додумались, а мне теперь придется терпеть, деваться-то некуда."

Всю дорогу к Нине плевался и вытирал рот:

"Охренеть, как она со мной поступила! Хуже чем с самым последним... последним.... даже слов подходящих нет... Садистка! Блядь нахальная! Ни стыда ни совести. Это ж надо до такого беспредела докатиться и в таком-то возрасте!"

Нина встретила еще приветливее, чем вчера. Щебетала, словно канарейка. Налила ему пол бокала вина и Вася сразу осушил его, поглядывая на бутылку:

"Нажраться бы в стельку, чтоб не соображать и не чувствовать того что предстоит делать."

Нина словно прочитала его мысли и наполнила бокал до краев, себе же налила половину. Чокнулись и выпили. Поставила пластинку, зажгла свечу, погасила свет, присела Васе на колени, обняла и поцеловала:

- Мне так хорошо с тобой. Ты такой милый.

Налила пол бокала и сама споила Васе, затем коротко чмокнула в губы:

- Это тебе на закусочку, счастье мое. Может потанцуем?

Не дожидаясь согласия, взяла за руку и начали танцевать. Нина жалась к Васе всем телом, поглаживая руками плечи, спину опускаясь все ниже и ниже, а добравшись до ягодиц, принялась их тискать. Затем расстегнула ширинку, сунула туда свою ручку. Конец не поднимался после вчерашней перегрузки и страха перед предстоящим. Васе от этого, сделалось нестерпимо стыдно. Нина отпустила конец и начала раздеваться. Когда вся одежда оказалась на полу, Нина, хихикая, как дурочка, потянула Васю за собой в постель и завалилась на спину. Вася поцеловал маленькие груди и медленно пополз вниз, осыпая ласками животик, спустился до лобка и принялся целовать рядом. Нина сжала ножки:

- Васечка ты что? - пыталась отодвинуть голову, но не очень-то настойчиво.

- Не надо так... пожалуйста... миленький... Васечка... - бормотала Нина, а сама при этом раздвинула свои кривень-

кие ножки в чулочках, обвязанными в самом верху красными лентами с бантиками:

“Сама бубнит не надо, а лапки-то, ишь как раздвинула!”

Вася обнял бедра и замер... "Украсилась бантами, как елка новогодняя и игрушку свою подставляет."

Нина притихла как мышка и напряглась в предвкушении...

“А теперь необходимо исполнить распоряжение бригадирши."

Нина дернулась всем телом и снова замерла...

“Нужно хвалить, а то не дай бог бригадирша узнает, что не восхищался."

С величайшим отвращением начал восхищаться.

Нина задыхалась и выгибала спину, вцепившись руками в простынь.

“До чего я докатился... эх, если бы не чертова квартира... Можно ж было и на хуторе жить. Так нет же! Катюше в город, видите ли жить приспичило... вот и приходится из-за капризов жены, терпеть несусветные унижения."

Процесс закончился. Глова Нины на груди у Васи:

- В жисть бы не подумала, что мужчинам нравится любить женщин таким оригинальным способом. Твоей жене с тобой, в жизни крупно повезло, не то что мне с моим придурком.

“Хоть разок бы взглянуть на того придурка, которому нравится такое бабам делать."

- А скажи... э-э... ну... а.... а у кого тебе больше нравится

между ножек, у меня или у своей жены... как правильно сказать - ласкать или лизать?

- У Вас, Ниночка, а как говорят, это не столь важно.

- И правильно, Васечка. Главное не что говорят, а что делают и кому. Почему у меня тебе больше нравится?

- Потому, что мне, больше нравятся миниатюрные женщины и примерно вашего возраста.

- Скажешь тоже... озорник и врунишка, а мне все равно приятно, от того что ты сказал, что моя тебе нравится больше.

- Ниночка, может ты хочешь еще и по нормальному? Так у меня какой-то сбой, сам не пойму почему. Может переволновался?

- Не бери близко к сердцу. То что ты делал, делал потрясающе! Мне этого вполне достаточно. Я получила удовольствия больше, чем традиционно, или как ты говоришь, по нормальному. Так что не переживай понапрасну, ласковый ты мой.

Нина поднялась с постели, накинула халатик:

- Уже поздно, Васечка. А тебе еще домой добираться. А может у меня до утра останешься?

Васю ураганом снесло с постели.

- Извини, не могу! Моя Катюша волноваться будет.

"До чего я докатился. Эх, если бы не чертова квартира... Можно ж было и на хуторе жить. Так нет же! Катюше в город, видите ли жить приспичило. Вот и приходится из-за ка-

призов жены, терпеть несусветные унижения.”

Шел по городу и часто плевался, вытирая рот рукавом:

“Вот это меня взяли в оборот из-за квартиры! До чего же бабы наглые и бесстыжие! С мужьями живут, а такое вытворяют!”

Вышел за город на трассу, поймал попутку. От дороги до хутора брел не замечая ничего вокруг.

“А ведь Андреевна предполагала, а возможно даже была уверена, что вынудит меня на такое... А Нина? Неужели правда не знала что я полезу к ней таким способом или просто притворялась наивной простушкой? Теперь она действительно думает, что это мне нравится, ведь я расхваливал, как это обалденно заниматься такой гадостью.”

На душе паршивей некуда: “Да-а, пьянка на работе круто изменила спокойную семейную жизнь на великие проблемы, и телега судьбы, скрипя своими разохшимися колесами, понеслась по ухабам и колдобинам, в неведомом направлении.”

Откуда наивному Васе было знать, что трюк с пьянкой на работе придумала Нина, она же и дала денег Игнату на бухало, а Клава провернула фокус с объяснительными.

К полуночи Вася был дома. Долго чистил зубы и полоскал рот. Катюша спала, чтоб не будить, лег в зале на диване.

Суббота.

Утром Пашка проснулся раньше всех. Подоил корову и отпустил вместе с поросятами пастись, почистил свинарник, пропустил лишнее молоко через сепаратор и поднимаясь на

крыльцо дома, услышал резкий голос матери:

" Это не к добру, что-то стряслось."

Замер у приоткрытой двери и прислушался.

- Ты что, совсем свихнулся? Пропить с зарплаты десять рублей! В своем уме, придурок? Тебе что, дома бражки мало?

- Катюш, так получилось, прости. - едва расслышал Пашка.

- Что прости, что прости?! Скоро переезжать, зарплата кот наплакал. Хорошо молоком, сметаной, да рыбой торгую, чтоб свести концы с концами. Балбес недоделанный!

- Ну Кать.

- Что Кать, что Кать?!

- Получилось, мужики угостили на работе, а нас поймали что мы выпили и меня хотели снять с очереди на квартиру. Вот и пришлось проставляться. Без этого никак. Ведь нам нужна квартира, правда?

- А если тебя из очереди на квартиру за твое бухло, все же выкинут, козел паршивый, а?!

Послышался громкий щелчок, Пашка вздрогнул от неожиданности. Еще один щелчок.

- Кать, ну ты что, в самом деле, Катенька...

Щелчки посыпались один за другим, как из рога изобилия. Пашка осторожно открыл дверь пошире и заглянул внутрь... Мать яростно хлестала отца солдатским ремнем, которым бывало попадало и Пашке. Отец молча закрывался

и уворачивался под градом сыплющихся на него ударов.

- Домой будешь ездить всю неделю, раз в городе вести себя нормально не можешь! Хрен собачий!

Пашка на цыпочках направился в летнюю кухню. Потом передумал и спрятался за баню, сел на чурбак и вспомнил, как шесть лет назад нахватался двоек:

"Маму тогда вызвали в школу. Домой вернулась злющая.

- Мы с отцом горбатим, а ты лодыря гоняешь, двоек нахватал. Я тебя наставлю на путь истины.

Зная мамин крутой нрав, у Пашки с перепугу потекли слезы. Мать схватила солдатский ремень, зажала Пашкину голову между ног. Ремень свистнул, рассекая воздух и бляха со звездой смачно опустился на Пашкину задницу. Комнату наполнил такой визг, что казалось, стекла задрожали. Еще один удар, еще и... Грохот! Это отец обхватил мать и оттаскивая, возможно споткнулся. Оба шмякнулись на пол. Мама выскользнула из под него с проворностью кошки, в миг оказавшись на ногах наотмашь хлестнула ремнем. Отец схватился за лицо руками... сквозь пальцы просочилась кровь, заляпывая майку малиновыми пятнами. Мама в сердцах, швырнула в него ремень и сердитой походкой вышла на улицу. Правая щека отца распухла, губы разбиты."

Пашка вздохнул и оторвался от воспоминаний.

"Если мама разозлится, всем достанется. С ней лучше не связываться, все равно накостыляет, а если еще и сопротивляться, вообще наверное убить может."

Выглянул из-за бани, с крыльца спустился отец и пошел к бане. А Пашка двинулся к дому. Навстречу вышла мама. Поравнявшись с ним буркнула:

- Свинарник почистил? Фиалку подоил?
- Угу.
- Сколько табуреток сделал?
- Уже три.
- Сделай еще полочки для посуды на кухню.

Лицо матери красное. В такие моменты, Пашка боялся глянуть ей в глаза, зная, что сейчас в них сверкают молнии. В такие минуты лучше этого не делать, можно махом схлопотать хлесткий подзатыльник или еще чего похуже. Мать, всего чуточку ниже отца ростом, выходя из себя становилась сущим зверем.

Пашка, не дожидаясь новых заданий, шустро ушел в коровник, где у стены он давно смастерил себе верстак, а отец принес с работы тисы. Тут же на стене располагались инструменты, стамески, напильники, киянки и прочее. Тут Пашка делал табуретки, лавочки, столы и все что придет в голову. Ему нравилось что-то мастерить. В коровнике всегда пахло сеном и свежей древесиной, как в столярной мастерской.

Нарисовал чертеж полочки. Принялся строгать доски.

Вася зашел в предбанник, сел на лавочку и тут же подскочил от боли. Потрогал задницу: "Здорово меня Катюша отходила и есть за что. Если бы знала чем я с Ниной занимался, убила бы нахрен."

Наносил в баню воды, заготовил дров и пошел в кровник. Подошел к Пашке и облокотился на верстак и глянул на чертеж:

- Полочку собрался делать?

- Да. В новую квартиру. Табуретки уже сделал. - кивнул головой в сторону стоящих вдоль стены табуреток, с резными ножками и покрытыми морилкой, под красное дерево. Взял одну, повертел в руках:

- Паш, а ведь такую красоту можно в городе продавать. Ты об этом не думал?

- Я думаю они никому нафиг не надо. Потому что в магазине есть мягкие и со спинками. За что от мамы схлопотал?

- Ничего особенного. Малость проштрафился. Давай помогу с полочкой.

До вечера сделали пару полочек и табуретку, начали покрывать морилкой. Подошла улыбающаяся и потрогала изделия:

- Лучше, чем в магазине получилось. Вы у меня рукастые.

- Мам, можно я на рыбалку пойду с ночевкой?

- Иди. Рыба лишней не бывает.

Пашка накопал червей, прихватил с собой Полкана и отправился на озеро. Придя на место соорудил шалаш и начал рыбачить с берега. С наступлением сумерек развел на берегу костер, напек рыбы, поел сам и покормил Полкана. Ловил, пока не начали слипаться глаза, а затем завалился на лапник в шалаш, обнял улегшегося рядом Полкана и тут же отру-

бился.

Вася.

После ухода Пашки, Катя осторожно тронула Васину спину:

- Больно?

- Ни то, что бы шибко, но чувствуется. Баня скорее всего сегодня отпадает.

- Ты уж прости. Надоел этот хутор, вечное копание в навозе и эта постоянная нехватка денег.

- А думаешь в городе манна небесная сыплется? Там жизнь дорогая, а тут все свое, молоко, мясо и все остальное. К тому же тихо, не суеты, ни шуму. Я опять в совхоз механизатором пойду, корма бесплатные, сено бесплатное.

- Еще скажи, что и шкуры медвежьи бесплатные. В эту зиму они вон к самому хутору подходили.

- Можно на совхозную усадьбу перебраться, почитай тот же самый город. Там глядишь и Пашка в совхоз работать пойдет. Женим его на нормальной работающей деревенской девушке, а не на городской бездельнице.

- А что это ты меня так уговариваешь в крестьянках остаться? Я тут скоро разговаривать разучусь, буду как курица кудахтать или хрюкать начну. В городе ни печку топить не надо ни баню. Пришел с работы, помылся лег на диван и плюй в потолок. А что насчет денег, так я на работу пойду.

- Тут ты конечно права. В городе жизнь беззаботней чем на хуторе.

"Хоть на хуторе и тяжелее, зато спокойнее, живи, радуйся солнышку и каждому дню и никаких тебе нахальных и бесстыжих городских баб, и нервопотрясений с ними связанными."

Пашка. Воскресенье.

Хоть вечером лег и поздно спать, проснулся, едва забрезжил рассвет и вылез из шалаша. Полкан следом. Пашка разделся до гола, поплавал, понырял и свеженький как огурчик, выскочил на берег.

- Ну что, брат, пора бы и пожрать. - подкрепились оставшейся со вчера рыбой. Сели с Полканом в лодку и отплыли к камышам. Пашка начал ловить, а пес улегся на дно и закрыл глаза.

После рыбалки, занеся домой рыбу, снова ушел с Полканом на болота искать проход на реку и не найдя его, вернулись домой в сгущающихся сумерках.

Понедельник.

Вася на работе.

День необычный, неизвестность напрягает. Штукатурит комнату на втором этаже, забежала сияющая Нина.

- Что грустный такой, котик мой ласковый?

"Котик? Это она имеет ввиду тот, кто лижет?"

Вася молча проглотил унижительную пилюлю:

- Дома разлад, Ниночка. Жена буянит. Велела домой каждый день ездить.

- Вот те на! А я ждала, скучала по тебе. Всегда ездить или

временно?

- Пока неделю.

- Неделя не так много, радость моя. Я побежала, работать надо.

Обняла, чмокнула в щеку. Не прошло и часа нарисовалась бригадирша.

- Почему каждый день домой? Это что еще за фокусы? Иллюзиониста из себя решил корчить?

- Вовсе нет, никого не корчу. - ответил потухшим голосом.

- Жена узнала, что потратил с зарплаты десять рублей, ну... это когда шампанское, конфеты для Нины и что могут из очереди вышибить, что на работе выпил.

- Я же обещала, с очередью решим. Мог бы и смолчать не говорить ей.

- Так я объяснял, мол, все уладится. Она немного несдержанная у меня, рассердилась и вот...

Вася повернулся спиной и задрал рубаху.

- Батюшка свят! Всю спину исполосовала! Господи боже мой, и это любящая жена?! Ох и сука же она у тебя, каких свет не видывал, прости меня Господи. Как таких извергов только земля - матушка носит?

- Не говорите никому, пожалуйста, Клавдия Андреевна. - не оборачиваясь буркнул Вася. Услышал удаляющиеся шаги. Ушла молча. Всю неделю Нина подкармливала его, гладила по голове и тяжело вздыхала, но ни о чем не спрашивала, ничего не просила. Бригадирша, кажется его хоть и

не замечала, но работу практически не давала. Вася, можно сказать, валял дурачка и это радовало. В четверг отправила затирать комнату, как всегда одного.

- Кхе-ее.

От неожиданности вздрогнул и обернулся. В дверях бригадирша.

- Что т кашель напал. Из командировки муж вернулся, у Нины тоже, они друзья и вместе работают. Я ему рассказала про тебя.

Вася испуганно уставился на нее. Та громко загоготала и похлопывая себя по передку, ниже пояса проговорила.

- Рассказала не про то, как ты с моей киской забавлялся, котенок. Не бойсь, мой муж тебе не конкурент, он мне не лижет. - улыбка расплылась еще шире.

“Вот откуда у Нины это выражение "Котенок", неужели Клавдия Андреевна рассказала подруге про курс молодого бойца?”

Андреевна по мужски хлопнула Васю по плечу свое тяжелой десницей:

- Домой тороплюсь, вот забежала. Рассказала своему козлу про то, что помогаю тебе с квартирой, и что ты в знак благодарности, пригласил нас в грядущую субботу к себе в гости.

- Хорошо, Клавдия Андреевна, мы с Катюшей будем рады, банька и все такое. Вам понравится, вот увидите.

- Поживем, увидим, Вася. На сегодня хватит работать. От-

правляйся домой.

Вечером дома сказал Кате, что в субботу в гости приедет особа из профкома с мужем. К тому же она его бригадирша.

- Вопрос можно сказать решен, Катюша. Все будет в ажуре. Клавдия Андреевна пообещала, а это гарантия на все проценты. Клавдия Андреевна слов на ветер не бросает. Она добрая и отзывчивая, вы с ней обязательно подружитесь. Устроим им хороший отдых, озеро, баня, хороший вечер и квартира наша.

Пятница.

С утра бригада ушла штукатурить второй подъезд, а Васю, бригадирша отправила работать в первый. Не спеша, затирал стену. Услышал шаги и обернулся. Вошла бригадирша, осмотрела проделанную работу и остановилась у окна:

- На сегодня хватит. Твоя Ниночка за беляшами побежала, заботится, чтоб ты не дай Бог не исхудал. Принесет, перекусишь и дуй домой, там работы поди полно. День весь в табель поставлю. А завтра я со своим к обеду к вам приеду.

- Мы вас встретим, Клавдия Андреевна.

Бригадирша глянула в окно:

- Бежит твоя зазноба с беляшами. Повезло тебе с ней. Если бы не Нина, не видать тебе квартиры, как собственных ушей.

- Спасибо вам, Клавдия Андреевна.

- Ниночку поблагодаришь, вместо меня, когда беляшиков покушаешь. - бригадирша расплылась в улыбке:

- Не понял о чем я говорю?

- Неа.

- Покушаешь и благотельнице своей, язычком пощечо-
чешь, а то вы до самого понедельника не увидите.

- Так у Нины же муж приехал! - возмутился Вася.

- И что с того? Насколько я знаю, Олег Ниночке так не
делает. Это твоя прямая обязанность, Вася. Ты меня понял?
Бригада в другом подъезде работает и я туда пойду, вам ни-
кто не помешает, можете не беспокоиться. А как все Ниночке
сделаешь, езжай домой. Да смотри не вздумай послушаться.

Вошла Нина с беляшами и вопросительно глянула на по-
другу.

- Нин, покормишь своего Ваську и пусть домой чешет.
Ему на сегодня хватит пахать, на хуторе делов полно.

Бригадирша ушла. Уселись на пустые ящики. Нина раз-
вернула пакет с беляшами:

- Кушай, пока горяченькие.

- А Вы... а ты?

- Я тебе принесла и должна сама съесть? Так дело не пой-
дет. Кушай, мужику сила нужна.

Вася ел беляши, запивая резким лимонадом, а Нина уми-
ленно смотрела на него. Покончив с беляшами, вытер руки
и обнял свою кормилицу.

- Офигенно вкусные беляши. Были.

Нина поцеловала Васю в щечку:

- Ты у меня вкуснее любых самых вкусных беляшей, мой

Василек.

Вася принялся целовать Нину. Забрался рукой под спецовку и под лифчик.

- Вася перестань дразнить, я ведь захочу, что тогда?

- А тогда... - полез рукой к Нине в штаны, та поймала его руку.

- Вася перестань.

- Ну немножко, Ниночка. Мы же теперь только в понеделник увидимся.

- Вася, тут грязно.

- А ящики то чистые.

- А если кто зайдет? - глазки Нины забегали, появилась идиотская улыбка.

- Кого боятся, Ниночка? Все в другом подъезде работают. Если хочешь, так я только приласкаю кой чем и все. Я как бы... не против.

- Нет, Вася. Я и так счастлива, что ты у меня есть и что я тебе желанна. Хотя чего греха таить, очень хочется того, что ты делаешь мне так нежно и так восхитительно и вдвойне приятно, что это тебе тоже нравится. Мой козел мне так не делает. Признаться честно, я сейчас хочу, как девочка, но нужно знать меру и место.

Чмокнула Васю в губы и встала:

- Васечка, тебе пора.

Вася пошел переодеваться: "Её муж козел ей так не делает, а я козел, так делаю. Поэтому, я козел любовник, лучше

чем её козел муж."

На попутке добрался до свертка на хутор. Неспеша шел по тенистому проселку: "Неужели Нина думает, что такая процедура может кому-то нравится? Неужели она такая дура? А почему дура? Ведь когда я вернулся из Армии и мы мой приход обмыли до сноса крыши. Катюша, когда легли в постель, видать с голодухи, запихала мою голову к низу животика и даже одну ножку на плечо положила и только тогда до меня доперло чего она хочет, я деликатно уклонился от сего, чтоб не обидеть жену, и мы об этом больше никогда не вспоминали. Получается моя Катюша тоже знала, что так делают? А может просто ей по пьяне в голову взбрело. По пьянке можно таких чудес натворить, что и в кошмарном сне не приснится, всю жизнь потом заикаться будешь. Не зря девяносто процентов придурков из за бухалова парится, зону топчут."

Суббота.

С утра Пашку разбудили пораньше. Мама уже подоила Фиалку, налила банку молока и велела отнести сестре. Отец управлялся по хозяйству. Настроение приподнятое: "Сегодня будут гости, хоть какая-то перемена в скучной хуторской жизни."

Полетел к брату, как ветер:

"Опять на тетины сиськи посмотрю, она всегда под футболкой голенькая".

Мечтая, споткнулся о корень дерева, выступающий из

земли и едва не выронил банку Тетя уже поджидала на крыльчке и приложила палец ко рту:

- Тихо, все еще спят. Проходи.

На небольшой веранде, простенькие белые шторочки с ко-
рявенькой ручной вышивкой, закрепленные на капроновых
нитках. Взяла у него банку и поставила на самодельную нека-
зистую тумбочку. Он не ошибся. В старенькой футболке и
голенькая под ней, а на тумбочке рядом с банкой молока чер-
ненький бюстгальтер.

- Спасибо, заботливый ты мой.

На это раз, обняла и прижала к себе. Щекой почувствовал
сосок и упругость груди, волнение вспыхнуло вместе с воз-
буждением. Хотелось вырваться и убежать и хотелось стоять
так вечно. Неожиданно запрокинула его голову и чмокнула
прямо в губы, на долю секунды полностью захватив их сво-
ими, влажными и дурманящими. Отстранила от себя, взяла
за плечи, глянула в глаза, погладила по щеке.

- А теперь беги домой, мой молочник.

Пашка стоял красный до корней волос, прикрывая взды-
бившееся ниже пояса трико. Тетин взгляд метнулся вниз и
сразу обратно. Появилась чуть заметная улыбка. Варя раз-
вернула племяша, шлепнула по заднице.

- Беги, сорванец ты эдакий!

Таким счастливым, Пашка был впервые в жизни. Летел на
крыльях восторга. В этот раз выступающий из земли корень
все же сшиб его с ног, полетел кубарем. Ободрал до крови

колено, разорвал трико. Сел на траву, стер землю с раны:

"Почему лифчик на тумбочке? Красивый. Раньше его никогда там не было. Хотя у тети дома и постоянный бардак, но вещи, вроде нижнего белья, дома где попало не валяются."

С родителями лепил пельмени. Из разговора понял, что из города ждут какую то важную особу из профкома. Отец говорил матери, скорее просил ее:

- Будь, пожалуйста с ними доброжелательней. От них зависит наше будущее. Нам нужно им угодить во что бы то ни стало. Это все, что от нас требуется.

- Ты мне это уже пятый раз долдонишь, я поняла, не дуручка.

"А вдруг Катюша узнает что я ей изменил? Что тогда?" - больно кольнула тревожная мысль.

-А еще мужики рассказывали, что Клавдия Андреевна, ради своего мужа может пойти на все, что угодно, хотя знает, что он ей изменял.

- А зачем тогда, этой самой Клавдии, для такого мужа что-то делать? Разве что, пришибить кобеля и свиньям скормить.

- Ну ты уж сразу, пришибить, скормить. Разве так с людьми можно? Он ездит в командировки, много зарабатывает и все ей отдает, до копеечки. Он ей дорог, как рабочая лошадь. Мужиков, которые хорошо работают, жены, за то что по ошибке сходил налево, не пришибают и не выгоняют.

- И на что же это ты мне, работающий мужик, намекаешь? А? Прищулив глаза глянула на мужа. У Васи по коже пробе-

жала армия мурашек.

- Ты, как я погляжу, много житейской мудрости на городской работе нахватался. Смотри у меня! - погрозила кулаком:

- Квартиру получим, тоже будешь ездить в командировки и хорошо зарабатывать, а ударишься в блуд, пришибу, так и знай.

Гости.

Пашка встречал гостей с отцом, на расположенной в пару километрах от хутора трассе. Из автобуса вышла пожилая тетка с бородатым мужиком, можно сказать дедом, с двумя сумками в руках. Тетка крепкого телосложения, немного выше отца. Мужик высокий, как она, ссутуленный, худой, будто с концлагеря, плечи торчат вверх.

- С приездом, Клавдия Андреевна. - заискивающе произнес Вася. Мужик поставил на землю одну сумку и протянул Васе руку, растопырив длинные пальцы:

- Василь Василич. Рад знакомству с тезкой. - окинул взглядом Пашку, протянул руку и ему:

- А ты так понимаю, тоже Василич и тезка мне по батюшке.

- Пашка. - буркнул Пашка. "А рука у мужика сильная и голос резкий."

Отец взял одну сумку и мужики зашагали вперед по проселку. Говорили о том как пойдут на рыбалку и что к вечеру будет баня. Тетка шла рядом с Пашей, расспрашивала о дру-

зьях, о том что ему нравится. Даже время от времени гладила по голове.

- У тебя такие красивые волосы. Завидую. С девочками дружишь?

Пашка смутился и хотя еще ни разу по настоящему ни с кем не дружил, ответил несколько высокомерно, даже с некоторым пренебрежением.

- Не дружил. Что в них хорошего-то?

- Ну-ну, не надо так категорично! У тебя еще все впереди, а хорошее, как и плохое, есть и в парнях и в девушках.

"А она тетка, ничего так, интересная."

Дома гостей угостили чаем с пирогами и всей компанией, прихватив удочки, отправились на озеро. Пашка увязался за ними. Тропинка на нижнее озеро проходила мимо Пашкиного дома и огорода и едва заметная шла по окружающему хутор кедрачу, пересекала покос, затем березняк, снова кедрач и через смешанный лес выходила к озеру. У илистого берега привязана лодка. Недалеко родник, впадающий в озеро. Посидели на берегу. Взрослые пили бражку, Пашке налили как всегда. На хуторе бражку не считали алкоголем, называли - квасок, хотя, если такого кваска хватануть лишка, то крышу сносило напрочь. Василич балаболил без устали, что-то рассказывая Васе. Со стороны казалось что встретились старые добрые друзья, даже, скорее, не друзья, а отец с сыном. Отец дал бородатому свою лучшую удочку, усадил в лодку и показал место у камышей, где хорошо клюет. Сам ловил с бе-

рега рядом с Пашкой. Клев тут всегда был хороший, на уху наловили в считанные минуты.

Женщины быстро сошлись, весело болтали и чистили пойманную рыбу.

- Вась, сходи за сушняком для костра. - распорядилась Катя.

- Я тоже с Василием пойду. Прогуляюсь, погляжу окрестности.

Пашка продолжал ловить, а тетушка с отцом скрылись в лесу.

- Сынок, иди помоги отцу и тетя Клаве, негоже гостям сушняк таскать. Рыбы на уху и так хватит.

Вася с бригадиршей углубились в лес. Он собирал сушняк, она просто гуляла. Шел позади ее. Вышли на зеленую поляну.

- Как красиво тут у вас! Не полянка, а персидский ковер. Распростерла руки, крутанулась так, что широкая юбка разлетелась в стороны.

- Какая тут благодать! У тебя и правда смазливенькая женушка. Не видела б твоей спины, в жизнь не поверила, что это не женщина, а оборотень. Волчица в овечьей шкуре.

Сделала паузу, подошла вплотную, за подбородок подняла его голову и заглянула в глаза.

- Ты не хочешь своей ненаглядной отомстить и ремня всыпать?

Вася замялся:

- Не знаю. Наверно нет, она же мне жена и как бы... за дело попало.

- Ты что такой бесхребетный-то? За какое дело? Ты деньги зарабатываешь.

- Так она же хозяйка, на ней так сказать семья, хозяйство.

- Вася, спускать такие выходки нельзя. Долг платежом красен.

- Я не могу так, Клавдия Андреевна, она все же женщина, не хочу обижать.

- Ложись тогда на травушку-муравушку, на спину, я тоже женщина и значит меня тоже обижать нельзя.

Зачем ложиться, Клавдия Андреевна?

- Ляжешь, узнаешь.

Вася стоял в полной растерянности.

- Ложись, коль квартира нужна.

С позиции лежа, Бригадирша выглядела великаншей. Клава трянула ногами, галоши слетели, демонстративно сняла трусы и бросила рядом с его головой.

У Васи сжались внутренности и заурчало в животе, как у хренового солдата перед боем.

- Раз ты, Вася, такой умный и хорошо знаешь что нужно женщине, чтобы не обидеть, скажи мне, что я сейчас хочу?

- Хотите что бы сделал Вам, как тогда у вас дома.

"Вот зараза какая! Думал что когда буду с Ниной, бригадирша себе этого позволять не будет. А говорила что для подруги старается... Эх, если бы не квартира."

На опушке у озера сушняка уже не было, нужно топтать глубже в лес. Пашка нырнул в густые прибрежные кусты. Вскоре слышал непонятные звуки. Прислушался... вроде справа. Пашка хорошо знал тут каждое дерево, там была крошечная зеленая полянка. Пашка не мог понять, что за звуки и это настораживало. Пригнувшись как партизан крался навстречу неизвестному, когда до полянки оставалось всего ничего - лег и пополз. Сначала увидел приезжую тетку, а затем отца лежащего на земле.

"Почему отец лежит, а она стоит? Ему плохо, что ли?" Под локтем хрустнула ветка и Пашке показалось, что теткаглянула в его сторону. Пашка вжался в землю всем телом.

У Васи от напряжения из носа выступила кровь. Клава нагнулась и подала ему руку:

- Поднимайся, у тебя кровь из носа пошла. На солнце перегрелся, поди. - помогла подняться Васе и сунула в руку и сунула в руку незаметно поднятые трусы:

- Прижми, останови кровь.

"Ты смотри какая, даже трусов не пожалела, чтобы кровь остановить. А в принципе, какая ей разница в крови они будут или нет. Они у них и так каждый месяц в крови. Разом больше, разом меньше."

- А про жену и про женщин вообще, запомни - Эти существа, только почувствуют слабинку, мигом подомнут под себя и подняться уже никогда не позволят.

Пашка ни слова из сказанного не расслышал и не шелох-

нулся пока не ушли.

"Нифига не понятно, что они могли делать и почему отец лежал, а она стояла? Может до меня чем занимались? А может она его за что-то ударила и он упал?"

Когда Пашка, теряясь в догадках, вернулся с хворостом. Все сидели у костра, выпивали и весело о чем-то болтали. У отца и тетки такой вид, будто ничего меж ними и не было. Пашка бросил на землю хворост и примостился подальше от гостыи. От нее веяло первобытной силой пещерных людей: "От такой тетечки нужно держатся подальше."

Вернувшись с озера, истопили баньку. Воды из колодца наносили еще с утра. Ближе к вечеру пришли дядь Ваня с тетей Варей. Мама с сестрой помылись первые, пока баня была не слишком горячей. Гостыя, оказывается любила попариться и пошла позже. Пашка сидел на крыльце, наблюдая за Андреевной, взгляд остановился ниже пояса. "Круп у гостыи, мама дорогая:

- Паш, Клавдия Андреевна веник забыла, отнеси.

Пашка взял березовый веник, пересек двор, миновал коровник. Баня стоит боком к дому и выходом к лесу. Дверь открыта настежь, Пашка обошел ее и... отпрянул обратно за дверь:

"Она только в юбке, а сверху голо."

- Я видела что ты веник принес. Подойди ко мне. Пашка осторожно выглянул из-за двери:

Нифига се сисяры! Делает вид, что руками прикрывает,

да и то только одну."

Пашка судорожно сглотнул слюну. Андреевна улыбнулась, протянула руку, он подал ее веник, а она ухватила его за кисть.

- Подглядывать любишь, Пашка - Чебурашка?

Пашка покраснел, а она продолжала улыбаться:

- Ой, какой стеснительный! Беги, герой разведчик.

Пашка быстрым шагом удалился: "Нехороший у нее взгляд. Что она думала, когда смотрела на меня? А смотрела она очень странно."

Позже, Пашка пошел в баню с дядей Ваней и бородатым. Отец пошел один, возможно из-за синяков на спине. После баньки застолье. В просторном зале, за старинным дубовым столом и такими же массивными лавками возле него. На столе квасок, самогончик, бутылка привезенной гостями беленькой, жареные куры, разносолы, печеные овощи, все что душе угодно, а так же подсвечник с пятью свечами, как в средневековых фильмах. На стене медвежья шкура, на другой рога оленя - чем Пашка очень гордился, а редкие гости восхищались. Так было и в этот раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.